

Моколаг

ДЛЯ ЕГИПЕТСКОГО ПАРИКМАХЕРА

АННА
СЫЗРАНОВА

Записки безумного бухгалтера

Анна Сызранова
Шоколад для
египетского парикмахера
Серия «Записки безумного
бухгалтера», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19397654

Аннотация

Кто-то любит отдыхать в одиночестве, кто-то – со своей второй половиной, кто-то с детьми, кто-то – с родителями. Особые мазохисты ездят с родителями мужа. Когда в путешествии вас сопровождают все эти люди, вместе взятые, возникает вопрос: какие цели вы преследуете на самом деле? Может быть, маскируете контрабанду? Главный героиня детектива, Ольга Андреевна, знакомая читателю по детективу «Ненавижу женщин», отправляется в Египет, движимая благим желанием объединить семью, укрепить родственные связи и показать детям, как прекрасно жить большой и дружной компанией. Благими намерениями, как известно, вымощена дорога в ад, и читателю, вместе с героиней, предстоит в этом убедиться.

Содержание

Глава № 1	5
Глава № 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Анна Сызранова

Шоколад для египетского парикмахера

Все персонажи вымышлены, совпадения – случайны.

Как отдохнуть в Египте с детьми, мужем, свекровью, мамой, свекром, провезти немножко контрабанды.

И не сойти с ума.

Глава № 1

Новосибирск

На название меня вдохновило произведение «Русский дневник» писателя Дж. Стейнбека. В 1947 году он предпринял путешествие по послевоенной России и честно описал все, что увидел.

В моем случае речь пойдет не о путешествии по Египту. Я практически не выбиралась за территорию отеля. Но отдыхала я в Египте в компании, которая не снилась даже Стейнбеку. Со мной были муж (приятный господин, любящий пиво), дети (буйные чудовища шести и полутора лет), родители супруга (в первый раз в жизни выбравшиеся «за границу»), и моя мама (бизнес-леди, решительно настроенная отдохнуть).

Ну и еще я – бывший главный бухгалтер со стажем работы 10 лет – сей факт, я люблю подчеркивать, когда надо в уме сложить сто пятьдесят и сто тридцать пять рублей. Так мы с девочками считаем, кто и сколько денег в бане должен. Бухгалтером я больше не работаю, а нахожусь в декретном отпуске. Гуляю, стираю, готовлю и прибираюсь. В дополнение к сыну Петьке наша семья обзавелась крошкой Зойкой. Ей уже полтора года. И приличная женщина давно бы вышла на работу, если бы не революционная ситуация в моей голове

и обществе: главным бухгалтером (да и вообще каким-либо финансовым сотрудником) я работать не хочу. А больше ничего делать не умею. Прямо как в учебнике истории девяностых годов прошлого века описывалось предреволюционное состояние России – низы не могут, верхи не хотят. Или наоборот, точно не помню. Почитав книгу Николая Старикова «1917. Разгадка «русской» революции» я теперь знаю, что никакого такого особого состояния у России не было. Первая мировая война, богатые люди, которым выгодна смена власти в России. Тяжело читать эту книгу. В школьных учебниках все выглядело гораздо оптимистичнее. Однако, сейчас речь не обо мне, не о России, а о разношерстной компании, выбравшейся на отдых.

Как собрались воедино все части головоломки, рассказывать не буду. Просто скажу, что сочла себя достаточно зрелой и мудрой, чтобы организовать для всех эту поездку. Так оно и было на тот момент. Вся моя зрелость и мудрость дали трещину уже в аэропорту города Хургады, и к моменту возвращения домой от них и следа не осталась. Если бы я знала, что меня ждет – сидела бы дома, честное слово. Кефир бы пила, глядя в заиндевшее окно, книжки бы читала... Стейнбека того же, для общего развития, или Старикова.

С другой стороны, почему бы не рассказать о том, как всем родственникам одновременно пришло в голову отдохнуть друг с другом. Не каждый же день люди отдыхают большими компаниями. Тем более, как говорил бравый солдат

Швейк: «необходимо, чтобы из меня все лезло постепенно, как солома из старого матраца, а то вы не сможете себе представить весь ход событий...».

Первыми начали свекры, или, как я иногда зову их за глаза – свеклы. Ничего плохого в виду не имею, просто родители мужа похожи друг на друга – полненькие, низкорослые, и много времени проводят на огороде. Так вот, родители мужа поднакопили пенсий, подзаработали и решили впервые в жизни поехать отдохнуть «за бугор». В силу ответственной должности, которую в молодости занимал отец мужа, он долгое время был «невыездным» и только теперь, в шестьдесят пять лет смог позволить себе посмотреть мир.

Когда я узнала о намерениях старшего поколения, в голове зашевелились мысли вроде: «А чего это я здесь сижу, если даже пенсионеры, вон, отдыхать поехали. Я-то больше всех устала, с полуторогодовой Зоей. И за последние три года отдыхали мы только один раз, семь дней в пансионате «Сосновка». Тем летом выдалась единственная жаркая солнечная неделя, вот ее мы и захватили».

Далее следовало уговорить мужа. Рома согласился быстро, потому что ехать одним с маленькими детьми все-таки страшно, а с родителями, которым отпрысков можно иногда сбагрить поняньчиться – уже не так тревожно. Опять же – подстрахуют советом, препаратом, мало ли что, вместе веселее.

Ну и потом, когда основное ядро, так сказать, было сфор-

мировано, я подключила маму. Укрепила линию обороны: уравнила свои силы с противником и обеспечила поддержку с тыла. Короче, уговорила тоже с нами лететь отдыхать, в тот же отель и в то же время. С папой разговора не вела – родители давно в разводе и общаюсь я с ними по отдельности.

Вот такой большой и дружной компанией мы принялись делать загранпаспорта, бронировать отели и искать деньги на отдых. Поскольку мама подключилась на достаточно позднем этапе подготовки к путешествию, то нервы ей потрепали больше, чем нам. Путевку, полет и отель ей пришлось купить в другом агентстве у более дорогого туроператора. Перед самым вылетом маме на сутки задержали выдачу документов. Причина была на самом деле уважительная – умер сотрудник турагентства, которое должно было выписать ваучер, билет и страховой полис. Слухи донесли, что умер он от свиного гриппа, которым нас пугали всю осень 2009 года. А грипп этот подхватил не где-нибудь, а в Египте, в городе Хургада, откуда прилетел накануне, и куда нам всей семьей предстояло лететь. Обнадеживающая информация, что и говорить. Турагентство, закрыв офис, ушло на похороны. Вылетать нам предстояло завтра. Все происходящее мама сочла грязными инсинуациями в попытке помешать ее отдыху (хоть секретаря могли бы оставить), поэтому подняла на ноги (и уши) два офиса, всем сотрудникам пообещала «Встретиться в суде», пару раз позвонила мне, спешно делающей педикюр и маникюр, и сообщила:

– Оля, если они не выдадут мне документы завтра, мне даже не кому будет позвонить!!????

– Мне позвони, все будет в порядке.

– Нет, меня это не устраивает, я им всем сказала, что подам в суд!

– Мамулечка, ну успокойся, все будет хорошо, «сядем усе», как говорится, никуда мы без тебя не улетим.

Да, без мамы я боялась лететь. Во-первых, потому что опыт совместного отдыха со свекровью у меня уже имеется. Ничего плохого по этому поводу сказать не могу... а ничего хорошего не получается, поэтому промолчу и перейду к аргументу «во-вторых». Все мы регрессируем рядом со своими родителями. Кто-то в большей, кто-то в меньшей степени. Это не мое мнение, а психологов. Регрессируем, потому что для своих пап и мам мы – все еще малыши, и они для нас – большие значимые взрослые. Я подумала, что мне будет сложно выдерживать впадающего в детство мужа и решила, что поеду с мамой. Для моральной поддержки.

В-третьих, моя мама и свекровь, как щелочь и кислота, нейтрализуют друг друга, в итоге получается среда, пригодная для существования.

После маминого звонка начинаю нервничать – вдруг ее отъезд сорвется? Набираю номер своего турагентства, точнее, бойкого менеджера Светланы, чтобы сгладить тяжелое впечатление от угроз моей мамы и поднять Свете настроение. Напрасно я так беспокоюсь. Менеджер из породы лю-

дей, о которых сложены поговорки типа: «Плюнь в глаза – все божья роса». Мамино предложение встретиться в суде она восприняла с оптимизмом, на мой звонок отреагировала неправильно и принялась утешать меня. Успокоение (с точки зрения Светланы) должно было снизойти на меня в момент прослушивания свежих сплетен:

– Ой, да не переживайте Вы так, Оля, у нас постоянно, все звонят, все грозят, если ходить по судам – когда работать? И никто не жаловался, всегда мы прекрасно всех отправляем отдохнуть. Мамочке вашей не повезло, конечно же, как это у них так работа поставлена, правда что ли, никого в офисе оставить не могли – путевку выписать. А, правда говорят, вовсе и не от свиного гриппа умер сотрудник, отравили его. Точно вам говорю, неладное дело, и не болел он совсем, какой грипп. Нехорошим делом, видать, занялся в Египте. Он ведь менеджером у них был по этому направлению, часто летал. Темная это история, ему уже в самолете плохо стало. Ну да вы не волнуйтесь, вы же люди порядочные, вон, с маленькими детишками отдыхать едете, с бабушками, ввязываться ни во что не будете – езжайте себе спокойно.

От Светиноного тембра у меня заложило ухо. Я переложила телефон к другому:

– А как его звали? Сотрудника, который умер? И чем его отравили?

– Дай Бог памяти... Александром звали, Ромашев фамилия, мы на семинаре по Таиланду с ним познакомились пол-

года назад, веселый такой мужчина, мне бы десять лет скинуть, я бы уухх! А насчет отравления – извините, сболтнула лишнего... рыбки, видеть несвежей поел, ботулизм подхватил. Там же Египет, антисанитария, руки не помыл – вот и отравление. Не волнуйтесь, летите себе!

Нечего сказать, информация успокаивающая. Везти двух маленьких детей в очаг не то свиного гриппа, не то ботулизма. Перед глазами у меня заплясали отравленные жареные рыбки, окруженные гриппующими поросятами.

– Света, ну что вы меня пугаете, с чего вы решили, что Александра вашего отравили в Хургаде?

– Я не говорила вам? Сестра у меня двоюродная в областной больнице работает. Медсестрой в отделении реанимации, куда его привезли, она и доложила мне. По секрету.

– Что сказала?

– Что не грипп у него был, а отравление сильное.

– А почему в местных газетах и в интернете написали, что от свиного гриппа, как Вы думаете?

– Чтобы лекарства покупали! Все медики – одна мафия! Только это секрет, Оля, никому не говорите.

Нормальные тайны. Спокойствие, только спокойствие, как говорил Карлсон. В Хургаде нет вспышки свиного гриппа, поэтому могу лететь туда спокойно. Там и свиней – то нет, это мусульманская страна. Насчет отравлений – все время буду держать наготове пачку влажных стерильных салфеток, и протирать детям руки. Да и вообще: верить сплетням

– себя не уважать. Наверняка у бедного парня было большое сердце. А народ, от нечего делать, невесть что придумал.

Делюсь своими соображениями с педикюршей Эвой. Эва, в шоке от услышанного, не прекращая педикюр, начинает звонить всем подружкам подряд, и рассказывать:

– Ты знаешь, чем наших туристов в Египте травят? По симптомам – свиной грипп, а умирает человек вообще от инфаркта. И концы в воду.

В ужасе закрываю глаза и уши.

Путевку маме привезли вовремя. Поэтому историю со скоропостижной смертью несчастного менеджера по туризму я выбросила из головы. А напрасно.

Глава № 2

Перелет

Кроме посещения косметолога и маникюрши, перед отлетом я решила приобрести шоколадок. Потому что Наталья, в телефонном разговоре, посоветовала везти в Египет как можно больше шоколада.

– Вези, не жалей, – сказала Наташка, – чаевые будешь давать шоколадками, деньги сэкономишь. Они очень наши сладости любят. Прямо возьми побольше!

Поэтому я опустошила полки магазина, расположенного в подвальчике соседнего дома. Скупила все – и маленькие российские плитки «Матрешка», и горький, и темный шоколад, упаковки с разнообразными начинками в виде орехов, изюма, и воздушного риса. И большие толстые плитки размеров с фотографию – это чтобы давать очень большие чаевые или подкупать кого-нибудь придется, мало ли. Все это выглядело очень красиво, вкусно пахло и нежно шелестело фольгой. По случаю длительного пребывания в декрете я давно никуда не ездила, поэтому смутно представляла себе весь процесс дачи чаевых в мусульманской стране, но рассчитывала справиться. Безработица, как я сейчас осознаю, пагубно повлияла на мои мозги. Потому что приобретенный шоколад занял ровно треть чемодана. Плюс Наташкин гостинчик, который я со

всех сторон обложила своими сладостями.

Расскажу уже о Наталье, а заодно и о Марио. Марио – это египтянин. Вообще-то, им следует носить имена Мухаммед, Саид, Мустафа или Абдулла. Нет, это меня в «Белое солнце пустыни» занесло. Тогда Тутанхамон или Аменхотеп. Но египтянина из Наташкиной любовной истории о парикмахере звали Марио, и тут уж ничего не поделаешь. История о Наталье и Марио уходит корнями в недалекое прошлое. Два года назад, нет, даже три с половиной, если быть точной, я открыла для себя SPA-салон в медицинской клинике неподалеку от нашего дома. Там за умеренные деньги можно было бултыхаться в гидромассажной ванне и лежать в SPA-капсуле. Еще предлагался качественный и недорогой массаж, который делала миловидная разговорчивая девушка Наташа. Наташа рассказывала про маленькую дочку, бывшего гражданского мужа и виноградные обертывания для тела.

Я отогревалась в этом салоне всю весну, а потом забеременела Зойкой, и все эти процедуры мне стало нельзя. Так контакт и оборвался.

С Наташей мы столкнулись на улице, два месяца назад. Я не сразу узнала ее из-за обилия афрокос. Наташа только что вернулась из Египта. Глаза ее сияли, косы шуршали – Наташка была влюблена и захлеб говорила о своем избраннике Марио. Когда Наталья узнала, что мы тоже собираемся в Египет через два месяца, да еще и в тот же город, где отдыхала она – восторгу ее не было предела. С тех пор Наталья с

меня не слазила. Оказалось, что у нее платонический роман с египетским парикмахером Марио, который работал в отеле, где Наташа жила. Марио заплел ей косы и покориł сердце. Роман продолжается в SMS-сообщениях и редких звонках. Наташа бредит Марио наяву, планирует перевезти его в Сибирь, а пока преисполнилась желанием передать ему со мной гостинчик.

Я всячески увертывалась от поручения. Будучи в компании двух маленьких детей, последнее, чем мне хотелось заниматься – это передачей подарков неизвестно кому. Наташа попыталась поручить мне, кроме всего прочего, поехать к Марио в гости, осмотреть его жилище и убедиться – не женат ли он случайно. После таких намеков я перестала отвечать на ее телефонные звонки. Но за день до моего отъезда упорная Наталья принесла гостинчик мне на дом. Объемистый пакет, набитый шоколадками, весом по полкилограмма каждая и мобильный телефон (!) стоимостью в двести долларов. Наталья заботливо распаковала телефон и заставила меня положить его отдельно от зарядки и инструкции, чтобы не возникло подозрений, что я везу его на продажу.

– Это будет проверка любви Марио, – приговаривала она, – если он отдаст деньги за телефон, значит, он меня любит. И сфотографируй его обязательно. Для меня. Шоколадки я упаковала поплотнее, чтобы меньше места заняли.

Слова: «Дура, лучше бы ты своей дочери фруктов купила на эти деньги, чем мобильник для Марио, у него в каж-

дом городе России такая Наташа», – застряли у меня в горле. Слишком уж счастливое у Наташки было лицо. Я пообещала подарок передать.

Оставшееся от шоколада место в чемодане заполнила одеждой и обувью, лекарствами и детским питанием на две недели отдыха.

Аэропорт Толмачево встретил нас неприветливо. Мало того, что рейс – утренний, то есть никто не выспался, так его еще и отложили на два часа. Вся наша компания слонялась по аэропорту, мусорила, играла в компьютер, ела, читала, болтала. Со стороны мы напоминали мини-табор. В очереди на досмотр меня, как мать малыша, пытались пропустить вперед, но когда вслед за мной прибегала вся семья, очередь начинала недовольно ворчать. Я шепотом сообщала возмущенным, что путешествую с мамой и свекровью. Женщины начинали скорбно кивать и понимающе усмехаться.

Шоколад мой не давал покоя никому – ни детям (они видели процесс упаковки и теперь каждые пять минут интересовались, когда мы начнем есть все эти грандиозные запасы продовольствия.), ни таможенникам, которые углядели плитки на своем рентгене и спросили:

- Что там у вас?
- Шоколад.
- Зачем в таком количестве?
- Чаевые давать.
- У вас вон какие плитки большие, рублей по сто каждая,

чаевые давать вышло бы дешевле, — заметила одна таможенница.

Я впервые призадумалась. К диалогу присоединился муж:

— Что там вышло бы дешевле? Ты опять на всякую ерунду деньги тратишь? Чего там полчемодана?

— Шоколада, — прошептала я.

— То-то он такой тяжелый! А я думаю — не могут четыре пары тапок столько весить.

Таможенница хотела спросить еще что-то, но раздался пронзительный сигнал, причем всех систем одновременно. Судя по громкости сирены, мужчина, проходивший в настоящий момент через металлоискатель, проносил с собой автомат УЗИ, не меньше, и в багаже провозил его же. На нас махнули рукой, тем более что малышка Зойка начала громко визжать, подражая сигналу сработавшей аппаратуры, и вся наша компания проследовала в зал ожидания.

Только там я сообразила, что мне предстоит. Семичасовой перелет, причем все это время у меня на коленях будет бойкая Зойка, которая в спокойном состоянии не может провести и пяти минут. Я запоздало пожалела, что мы не взяли ей отдельного места. Но в этом-то и состоял весь смысл поездки. Дети, возрастом не достигшие двух лет, пользуются правом бесплатного перелета и проживания в отеле. Поэтому муж счел, что экономически целесообразно всей компании ехать отдыхать сейчас, а не когда дитя подрастет. У меня были свои соображения на этот счет. Что экономиче-

ски целесообразно сидеть дома, а не таскать малышку в Египет. Оставить дома с любящими родственниками. Но никто не пожалел оставаться в стылом Новосибирске с прелестной малюткой, поэтому, повторяюсь, кочевали мы всем табором.

Я решила как-то морально подготовиться к предстоящему испытанию силы и духа. Вспомнив поговорку своей подруги: проезд в нетрезвом состоянии сокращает расстояние, я купила в «Дьюти фри» бутылку ликера «Бейлиз», водрузила на колени малышку Зойку, проверила, пристегнуты ли бабушки-дедушки, сын Петька, муж Рома, и... ура, мы полетели в Хургаду!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.